Ся Чжихань с трудом выговорил:

— Вернемся… делать…

Е Лоцюм рассмеялся, его голос звучал бодро:

— Вернемся делать что?

Одной рукой он крепко обхватил Ся Чжиханя за спину, а другой — за талию, при этом пальцы на его поясе медленно поглаживали кожу, ведя себя весьма неспокойно. Ощущение покалывания, словно от электрического тока, вновь и вновь разливалось от поясницы по всему телу. Ся Чжихань закусил губу, не желая издавать постыдных звуков, и лишь спустя долгое время, выровняв дыхание, прохрипел:

— Не надо… умоляю…

Е Лоцюм знал, что тот всегда был застенчив, и до сих пор не понимал, откуда у Ся Чжиханя взялось столько смелости, чтобы когда-то его соблазнить:

— Скажи что-нибудь приятное, и я подумаю.

В затуманенных весенним желанием глазах Ся Чжиханя промелькнуло замешательство. Подумав, он произнес:

— Директор Е?

Рука, сжимавшая его талию, надавила сильнее, а Е Лоцюм даже слегка прикусил его за ухо:

— Что ты сказал?

Сквозь сжатые зубы, пытаясь подавить голос, Ся Чжихань прошептал:

— Брат Е…

Е Лоцюм на мгновение остался доволен, но, вспомнив, что так же его называют Му Цзюмин и другие, тут же помрачнел:

— Выбери что-нибудь другое.

Тело Ся Чжиханя обмякло в его объятиях, он совершенно не мог сообразить, как еще

обратиться к нему:

— Научи меня.

Е Лоцюм приподнял бровь:

— Если научу, будешь всегда так называть?

Ся Чжихань тихо ответил, напоминая послушного котенка, готового подчиниться:

— М-м, я буду очень послушным.

Е Лоцюм продолжал ласкать нежную кожу на его талии, не в силах оторваться:

— Назови меня мужем.

Едва эти слова сорвались с его губ, он почувствовал, как человек в его руках напрягся. Е Лоцюм повернул голову и случайно бросил взгляд вглубь переулка, обнаружив там еще одного человека. Бледный Хан Юй стоял под стеной, не мигая глядя на них. Неизвестно, как много он успел увидеть.

Безумие царило в тишине.

Их взгляды встретились и тут же разошлись. Хан Юй сделал шаг вперед и улыбнулся:

— Не ожидал встретить вас здесь, какое совпадение. Может, сходим куда-нибудь поужинать?

— Не нужно, у меня уже есть планы, — Е Лоцюм помрачнел. Заметив, что Ся Чжихань хочет обернуться, он прижал его голову к своей груди, не давая увидеть Хан Юя, после чего, ведя его за руку, повернулся и направился к машине.

Черный Майбах умчался прочь, растворившись вместе с последними лучами заката. Фигура Хан Юя постепенно была поглощена ночной мглой, сливаясь с темнотой.

Ся Чжихань оцепенело сидел на пассажирском сиденье. Лишь когда машина остановилась на третий красный свет, он пришел в себя и медленно вспомнил то, что слышал перед уходом:

— Ты встретил своего друга?

Е Лоцюм по привычке посмотрел на него, столкнулся с чистым взглядом Ся Чжиханя и отвел

глаза:

— Знакомы с прошлого.

Ся Чжихань не узнал голос Хан Юя, он помнил лишь обрывки их разговора:

— Если у тебя были планы на вечер, высади меня на обочине, я сам доберусь.

— Мои планы — это ты, — ответил Е Лоцюм.

Ся Чжихань опустил голову, проверяя телефон, чтобы убедиться, что Е Лоцюм не присылал никаких сообщений:

— Никаких планов не было.

Е Лоцюм забрал у него телефон:

— Ся Чжихань, мне что, нужно записываться к тебе на прием заранее?

Раньше, когда Е Лоцюм приходил к нему, он всегда предупреждал в сообщениях, а теперь появлялся без всякого предупреждения, и Ся Чжиханю порой казалось, что это лишь иллюзия. Он привык к фальшивой семье, и внезапная забота и внимание Е Лоцюма заставляли его чувствовать, будто все это не по-настоящему.

Машина ехала по освещенной городской эстакаде. В салоне долго царила тишина, и когда Е Лоцюм, так и не дождавшись ответа, внезапно спросил:

— Записываю тебя на сегодня вечером.

— Зачем?

— Чтобы поиметь тебя.

Лицо Ся Чжиханя мгновенно вспыхнуло красным.

…

Жаркие поцелуи разразились внутри квартиры. Е Лоцюм прижал Ся Чжиханя к двери, сжимая его талию:

— Я хочу иметь тебя каждый день. Значит, каждый день нужно записываться?

— Как записываться? В сообщениях? По телефону? Или приходить на вашу съемочную площадку и договариваться лично?

— Можно записаться на всё оставшееся время твоей жизни, начиная с сегодняшнего вечера?

Вопросы следовали один за другим в пылу близости, теряясь в их общем дыхании. Пот пропитал волосы, стекая по щекам и смешиваясь, стирая границы между ними.

…

Посреди ночи тишину нарушил звонок телефона. Е Лоцюм проснулся первым, ответил на звонок и услышал с того конца взволнованный голос:

— Чжихань, беда! Весь интернет гудит, что ты сделал пластическую операцию! И еще распускают слухи, будто ты пробился через постель!

Е Лоцюм взглянул на экран — звонил Цзян Чжэ, и он понял, что это телефон Ся Чжиханя. Человек рядом спал очень крепко, совершенно не слыша криков Цзян Чжэ. Е Лоцюм убавил громкость и низким голосом произнес:

— Я понял, я разберусь.

Цзян Чжэ только хотел спросить, кто это, но Е Лоцюм уже сбросил вызов и зашел в интернет со своего телефона.

Сегодня начались съемки Улицы Сяньхуа, и съемочная группа опубликовала серию рекламных фотографий. Как только появились снимки Ся Чжиханя и Хан Юя, многие заметили их поразительное сходство.

Сначала пара случайных прохожих просто обронили фразу: Ся Чжихань и Хан Юй так похожи, они что, родные братья? Фанаты Хан Юя, узнав об этом, возмутились, что кто-то пытается паразитировать на популярности их кумира, и начали писать довольно грубые вещи. Это вывело из себя прохожих, начавших обсуждение, и между сторонами вспыхнула перепалка.

Позже ситуация обострилась, и посыпались всевозможные сплетни о Ся Чжихане. Сейчас заголовки в социальной сети сменились уже несколько раз: Ся Чжихань пластическая операция, Ся Чжихань грязные сделки, Ся Чжихань вон из шоу-бизнеса… Чего там только не было.

Нет в мире двух одинаковых листьев, и не может быть настолько похожих людей, конечно, Ся

Чжихань увидел, что Юй стал популярен, и сделал себе операцию под него!

Ся Чжихань — актер восемнадцатого эшелона, раньше даже в массовке без слов не появлялся, с чего бы ему сейчас играть четвертого мужского персонажа в таком проекте S-класса? Не верю, что за ним не стоит спонсор, наверняка без сделок через постель не обошлось!

В Улице Сяньхуа изначально на главную роль был утвержден Ло Цзинъюнь, а теперь взяли Хан Юя, почему вы не подозреваете, что Хан Юй отнял роль через постель?

Как такой чистый мальчик, как Юй, может заниматься подобными вещами? Он добился всего своим талантом и удачей, не смейте его очернять!

http://bllate.org/book/33821/4160661